

Железная клетка приближалась, и Сюй Аньгэ наконец заметил неладное. Поведение этого воина совершенно не походило на человеческое, скорее напоминало дикого зверя, вернувшегося к своим первобытным инстинктам. Он яростно царапал клетку, издавая бессмысленные рычания.

Эта сцена была до боли знакомой. Голову Сюй Аньгэ пронзила острая боль, и он почти машинально вспомнил образы, которые видел во сне — там тоже был человек, запертый в железной клетке.

Он тоже потерял рассудок, походил на зверя и непрерывно рычал на себя. Разница была лишь в том, что человек из сна в итоге пришёл в себя, и именно Сюй Аньгэ отдал приказ его убить.

А тот, что стоял перед ним сейчас, вероятно, уже никогда не вернётся к нормальному состоянию.

Человек в маске обошёл толпу несколько кругов, затем нахмурился и спросил у человека с палкой:

— Что происходит? Здесь есть незнакомые лица?

Цянь Ичуань, услышав это, почувствовал, как сердце его подскочило к горлу. Однако человек в маске в этот момент вытащил из толпы целую группу людей, их было более десятка:

— Эти все не из Пятого отряда.

Цянь Ичуань, которого не схватили, не смел пошевелиться, но не мог сдержать пот, струившийся по его лицу.

Однако человек с палкой был ещё более напуган. Он покорно опустил голову, голос его стал хриплым:

— Начальник отряда, я ничего не перепутал, посмотрите, их одежда — из Пятого отряда!

Человек в маске нахмурился, оглядев вытащенных им незнакомцев, и обнаружил, что одежда действительно была правильной:

— Утром всё было в порядке?

Человек с палкой заискивающе улыбнулся:

— Возможно, перепутали во время утренней проверки, ведь у них мозги не совсем...

Он не успел закончить, как человек в маске бросил его, не обращая внимания, заставив его проглотить слова «не совсем в порядке».

Только тогда Цянь Ичуань понял, зачем Сюй Аньгэ перепутал одежду этих потерявших рассудок людей.

Сюй Аньгэ сдержался, не двигаясь и не бросая взглядов на человека в маске, и вскоре увидел, как тот снова появился в его поле зрения.

Казалось, он больше не интересовался незнакомыми лицами, а просто начал организовывать этих потерявших рассудок людей, чтобы они один за другим поднялись на ровную площадку, окружённую колоннами неподалёку.

Тот воин, что был заперт в клетке, также был приведён на другую сторону площадки.

Его выпустили.

Воин устойчиво стоял на земле, словно настоящий зверь, вырыл слой земли на площадке и громко зарычал в сторону противника.

Перед ним стоял один из потерявших рассудок, которого втокнули на площадку.

С громким «хлопком» тяжёлая деревянная дверь захлопнулась, и площадка превратилась в настоящую арену для гладиаторов, где с одной стороны стоял «зверь», а с другой — человек.

Сюй Аньгэ слегка нахмурился. Неужели они собираются заставить потерявшего рассудок, который ещё не был воином, сражаться с яростным воином?

Результат можно было предсказать с закрытыми глазами. В чём был смысл этого?

Человек в маске достал короткую флейту и издал резкий звук. Воин, услышав звук флейты, бросился на потерявшего рассудок.

Сюй Аньгэ ожидал, что потерявший рассудок упадёт после первого же удара, но результат оказался совершенно противоположным его ожиданиям.

Потерявший рассудок победил воина!

Воин, несмотря на свою внутреннюю силу, совершенно не мог её контролировать, и его единственным преимуществом оставалась лишь выносливость. Потерявший же рассудок, хотя и лишился разума, умел оборачивать свои кулаки и ноги внутренней силой, нанося удары.

Таким образом, это превратилось в абсурдное одностороннее избиение.

Воин выглядел свирепо, но на самом деле мог только драться врукопашную, тогда как потерявший рассудок, хотя и казался слабым, каждый удар наносил реальный урон.

Воин быстро начал проигрывать, он стонал, отступая, и с каждым ударом вздрагивал, крича от боли и пятясь назад.

В резкий контраст с ним вступал потерявший рассудок, который никогда не отступал, даже после сильного удара не проявлял никакой реакции. Он только шёл вперёд, атаковал, его движения были странными, словно он был убийцей-марионеткой.

Сюй Аньгэ мысленно подсчитал, что скоро воин окончательно проиграет, но тут человек в маске ворвался на площадку, быстро схватил потерявшего рассудок и увёл его за ограждение.

Как только он покинул поле боя, потерявший рассудок снова стал обычным, стоял тупо и безучастно.

— Поздравляю, господин! Кажется, на этот раз всё получилось! — вдруг льстиво произнёс человек с палкой.

Человек в маске тоже улыбнулся с удовлетворением и кивнул в ответ:

— Не забуду вашу заслугу.

Сюй Аньгэ, глядя на стоящего в оцепенении потерявшего рассудок, вдруг осенило: может, именно они и есть те, кто полезен для этого культа?

Все, кого он видел в этом культе, были лишены чувства боли, их лица почти не выражали эмоций, но они сохраняли рассудок и обладали базовыми способностями к мышлению.

Сначала Сюй Аньгэ предположил, что потерявшие рассудок — это брак, созданный культом, но, судя по текущей ситуации, «потеря рассудка» была лишь этапом на пути к завершённому продукту...

Следующие несколько боёв, казалось, подтверждали правильность его догадок.

Среди этой большой группы людей лишь немногие, как первый потерявший рассудок, могли одержать верх над воином. Большинство были тяжело ранены и не могли подняться, человек в маске выделил лишь несколько человек, которые могли сражаться с воином на равных.

Очередь двигалась быстро, и вот уже дошла до Сюй Аньгэ, который должен был войти на площадку.

Он уже почти убедился в полезности потерявших рассудок и теперь обратил свой взгляд на лес на востоке.

Оттуда пришли человек в маске и воин.

Пока человек в маске был сосредоточен на бою, Сюй Аньгэ намеренно скрыл своё присутствие, скользя взглядом по окружению.

Отлично, у человека в маске не было ни одного подчинённого.

Один из неподходящих потерявших рассудок был возвращён в толпу, и человек в маске положил руку на плечо Сюй Аньгэ, сильно толкнув его вперёд —

И тут же он был отброшен с силой!

Сюй Аньгэ, сдерживавший себя до боли в костях, наконец смог действовать и с радостью использовал человека в маске, чтобы размять свои силы. Змеиная верёвка мгновенно развернулась, с свистом обвив его.

Человек в маске, едва не ударившись о землю, резко вздохнул и снова подпрыгнул на высоту двух чжанов, но верёвка была резко дёрнута, и он снова упал.

Его шея была крепко сжата.

Человек в маске удивлённо уставился, с трудом выдавливая слова:

— Ты... ты сам восстановился?!

Сюй Аньгэ поднял бровь, глядя на него:

— Я никогда и не был сломан.

— Ааа!! — крик боли донёсся от человека с палкой, и человек в маске инстинктивно посмотрел в ту сторону.

На человека с палкой напал Цянь Ичуань, который в тот же момент, когда Сюй Аньгэ начал действовать, последовал за ним.

Человек с палкой продолжал кричать:

— Пощадите! Пощадите... кхе-кхе!

Цянь Ичуань легко одолел человека с палкой — как бы он ни был слаб по сравнению с Сюй Аньгэ, он всё же был настоящим воином, и справиться с таким слабаком было легко.

После целого дня унижений от Сюй Аньгэ, Цянь Ичуань наконец нашёл выход для своей агрессии, и ему было очень приятно. Он злорадно улыбнулся, засунув человеку с палкой в рот порошок рассеивания силы — тот самый, который ранее был конфискован Сюй Аньгэ.

— Хе-хе, наслаждайся! — подумал Цянь Ичуань. — Это же вы мне его дали!

Человек в маске наконец понял:

— Вы... вы чужаки!

Сюй Аньгэ лёгким движением пальцев запечатал его акупунктурную точку, лишив речи, а затем дал ему проглотить порошок рассеивания силы.

— Угадал, вот тебе награда, — Сюй Аньгэ улыбнулся.

Его улыбка в глазах человека в маске была не лучше, чем улыбка демона.

Всё кончено!

Даже если он выживет после встречи с этим человеком, он не сможет вернуться в Главный Зал...

Человек в маске вспомнил методы Зала Наказаний, и его сердце похолодело.

Прежде чем он успел полностью оцепенеть, он услышал, как его захвативший сказал сообщнику:

— Подойди, помоги мне снять с него одежду.

Человек в маске:

— ...

Пещера в пещере, пещер так много.

<http://bllate.org/book/16553/1509519>